

Глава 4.

ОСНОВОПОЛАГАЮЩИЕ ЧЕРТЫ ОБРАЗА И ФРАГМЕНТАРНОСТЬ ОБРАЗА БУДУЩЕГО

А.А. Дыдров

Челябинская государственная академия культуры и искусств
г. Челябинск, Россия

Данная статья посвящена проблеме образа как одного из важнейших элементов сознания, а так же определению образа будущего с присущими этому образу специфическими чертами. Автор предлагает перечень основополагающих черт образа и определение образа будущего. В статье ставится проблема определения образа будущего на основе динамического материала.

Поскольку будущее рассматривается в качестве ценности и одновременно является полем для расстановки приоритетов субъекта, то одна из основополагающих проблем в данном случае – определение образа и конкретно образа будущего. Цель данной статьи – выработка фундаментальных, основополагающих характеристик образа и дефиницирование образа будущего с указанием его соответствующих специфических признаков. В процессе изложения видения проблемы использованы как классические, так и современные работы, связанные с определением образа, времени, будущего. Многие идеи представленных ниже авторов требуют конкретизации, а некоторые существенной коррекции, однако работа не сводится к критике ретроспективы изложения вопросов, связанных с образом будущего, а предполагает как синтез некоторых положений, так и предложение принципиально нового взгляда на проблему образа будущего.

Ретроспектива рассмотрения понятия «образ» достаточно солидна. Справедливо замечание Б. Коллендера о том, что любая информация, если она воспринимается сознанием, проходит его обработку, оказывая принципиальное влияние на представления человека об

окружающем мире. Важно то, что информация, поступающая в сознание (или возникающая в нем) может как соответствовать, так и не соответствовать действительности [8].

Сознание же в этой связи понимается как субъективное, т. е. внутреннее, непосредственно нами воспринимаемое состояние, которой или которым сопровождаются многие из наших психических процессов [1]. Хотя, по всей вероятности, прав С.Л. Катречко, утверждая, что сознание, пытаясь постичь свою сущность, лишь сузило пространство поиска, отграничив себя как субъективность от природы, как индивидуальность от социума [6].

Действительность, ее частичка, превращается в образ посредством операции воображения – способности, необходимой для мыслительного постижения реальности. С.Г. Кара-Мурза ссылаясь на Аристотеля, утверждая, что для постижения какой-либо вещи надо «построить» ее в воображении [5].

Образ трактовался и как «предмет, вынесенный вовне» [12], и как «слепок» независимо существующей реальности. Корректируя теорию отражения, С.Л. Рубинштейн отмечал: «Образ — не идеальная вещь, существующая во внутреннем мире сознания наподобие того, как реальная вещь существует в материальном мире, и вещь — это не экстерриоризированный образ. Образ как таковой конституируется познавательным отношением чувственного впечатления к реальности, находящейся вне его и не исчерпывающей его содержанием» [14]. По существу, на тех же позициях стоял и А.Н. Леонтьев: «Ленинская теория отражения рассматривает чувственные образы в сознании человека как отпечатки, снимки независимо существующей реальности. Но это образует лишь одну сторону характеристики психического отражения; другая сторона состоит в том, что психическое отражение, в отличие от зеркального и других форм пассивного отражения, является субъективным, а это значит, что оно является не пассивным, не мертвенным, а активным, что в его определение входит человеческая жизнь, практика и что оно характеризуется движением постоянного переливания объективного в субъективное» [10].

Б.М. Гаспаров писал: «И эти образы, и все дальнейшие, которые я мог бы вспомнить и/или вообразить, отражают мои личные жизненные, художественные, интеллектуальные впечатления. Они отражают также особенности моего сознания, ту меру способностей, которая мне дана в обращении со зрительными представлениями» [2].

Конечно, не стоит воспринимать образ только как мгновенный «слепок», «отпечаток» предмета. В связи с этим очень точно выразили мысль

Н.Д. Завалова, Б.Ф. Ломов и В.А. Пономаренко: «Образ не представляет собой некоторого моментального снимка предмета. Его формирование — это сложный развертывающийся во времени процесс, в ходе которого отражение становится все более и более адекватным отражаемому предмету. При этом на каждой фазе процесса выявляются все новые свойства предмета и уточняются те, которые уже выявлены» [4].

Перечень фундаментальных черт (признаков) образа не так велик:

1) образ есть продукт сознания, то есть часть внутреннего, духовного мира человека;

2) образ прямо или косвенно связан с внешним относительно субъекта восприятия миром (об этом, например, писал Л. Клагес, говоря, что восприятие соотносится с предметами и ни с чем другим [7]);

3) дополняя теорию отражения (она утверждает, что определяющее основание для построения образа в процессе ориентировочной деятельности лежит во внешней действительности, а образ - результат взаимодействия носителя с внешним миром), необходимо указать, что образ отображает как предметы, явления, процессы, имевшие (имеющие) место в реальности, так и не существующие (существовавшие) в наличной действительности (образ отдаленного будущего могут наполнять в сознании человека предметы и явления, не известные из наличного опыта человека и человечества). Образ, следовательно, может содержательно выходить за пределы эмпирически данной действительности, говоря языком логики, создавать «изобра-

жение» нулевого понятия, не существующего и не существовавшего в наличном;

4) образ отражает как вещи, выраженные конкретными понятиями, так и опредмечивает абстрактные понятия и категории (образ любви, образ страха);

5) образ как продукт отображения действительности или выхода за ее пределы может быть полным или фрагментарным.

Может быть высока вероятность того, что образ полон, если он относится к объекту наличной действительности. И напротив, огромна вероятность фрагментарности образа, если он, например, отображает уже прошедшие или еще не наступившие явления. Основание для такого утверждения - вероятная неполнота информации.

Конечно, сегодня на наиболее весомый вклад в разработку наиболее полного образа будущего претендует наука. По мнению И.Т. Фролова, задача науки – дать реальное представление о будущем, исходя из принципов, на которых вообще держится весь фундамент научного знания, и прежде всего исходя из принципа объективности. Последний предполагает строгое соответствие выводов исходным предпосылкам, доказательный анализ реальности без каких-либо субъективных «дополнений» к ней, знание определенных закономерностей, тенденций исторического развития. «Проекция в будущее» этих закономерностей (с учетом, разумеется, их неизбежного обогащения в ходе исторического процесса) и означает научное предвидение будущего, противоположное всяким формам утопизма [16].

Естественно, что и прогностическая функция должна быть у огромного ряда наук, в противном случае образ будущего останется крайне фрагментарным, а в идеале будет двигаться от более фрагментарного к более целостному.

Будущее, представляя собой огромную ценность для человека и человечества, являясь «вместилищем» как потенциалов и надежд, так и страхов, всегда интересовало и философов. Только в будущем человек может увидеть еще не реализованный, а лишь замысленный проект, только будущее позволяет надеяться на позитивные качественные изменения как в рамках общественного устройства, так и в рам-

ках образа человека. Сознание человека всегда планирует, предполагает, что человек совершит или не совершит какие-либо деяния, оптимизирующие, улучшающие его существующее положение. Говоря обобщенно, будущее является вместилищем любых человеческих ценностей – средств и целей. Как, например, писал Р. Рорти, совместное влияние Гегеля и Дарвина переместило философский интерес от вопроса «Кто мы?» к вопросу «Кем мы должны пытаться стать?» [13]. Интерес человечества к проблемам времени, как писал А.П. Левич, обусловлен резким ускорением социальных процессов, которое приводит к «шоку от столкновения с будущим» [9, с. 118]. Автор использует здесь ссылку на известного футуролога О. Тоффлера, фактически подметившего и обосновавшего специфику так называемого «психологического» времени, когда время в понимании субъекта «ускоряется» [15].

Приведенные выше примеры означают, что образ будущего в первую очередь зависит от мировоззрения человека и может складываться крайне фрагментарно и даже противоречиво, как основываясь на имеющихся в настоящем тенденциях и процессах, так и не основываясь на них вообще.

Под образом будущего в данном случае необходимо понимать мифологические, религиозные, научные и иные относительно целостные или фрагментарные, логически связанные или противоречивые представления субъекта о модусе времени, предполагающем еще не наступившие события.

Речь о будущем может идти и в смысле возможных изменений, которые могут произойти в каждом конкретном материальном объекте до его исчезновения как такового, о том, во что воплотится его материальное содержание в результате его распада. Но в этом случае, как замечает Т.П. Лолаев, термин «будущее» идентифицируется с термином «возможность». Будущее, следовательно, - возможность, представляющая собой тенденции дальнейшего развития конкретного материального объекта [11, с. 54]. Зачастую человек вообще надеется на будущее как на единственно спасительное, благодатное поле

жизнедеятельности. Так, по существу, рождались многие утопии. Страх перед отдельными сценариями будущего проявлялся, в числе прочего, в дистопиях и конкретно антиутопиях, однако специфика отношения утопии и антиутопии к модусу будущего – тема отдельной статьи [3].

Таким образом, человека практически всегда интересовало, что будет происходить с ним и обществом, в рамках которого он находится, в будущем. Будущее в этом контексте становится одной из основных ценностей, а потому велико стремление человека повлиять или хотя бы предугадать наличие каких-либо явлений и процессов в грядущем. Предлагаемые конкретному человеку (или создаваемые им самим) образы будущего, как уже было сказано, в той или иной степени фрагментарны, что не позволяет ни на научном, ни на бытовом уровне говорить о чем-либо в форме общеутвердительных / общеотрицательных суждений. В случае предложения человеку спектра образов будущего (по сути этим занимаются и авторы антиутопий, и авторы футурологических исследований), вообще невозможно создать сколько-нибудь целостный образ, потому как материал и антиутопий, и футурологии является динамичным, постоянно развивающимся с той или иной скоростью. Возможно лишь вероятностно предположить, например, что образ человека на материале антиутопии будет таким и не таким более, однако появляющиеся антиутопии зачастую заставляют корректировать сложившийся на их материале образ будущего и изменять положения, ставшие, казалось, очевидными и даже аксиоматическими. Еще не появившиеся антиутопии – своеобразное «поле риска» для исследователя, потенциальная «угроза» его общим суждениям.

Литература:

1. Бехтерев, В.М. Сознание и его границы [Электронный ресурс] / В.М. Бехтерев. – Режим доступа: http://www.i-u.ru/biblio/archive/behterev_sosnanie/?search=%f1%ee%e7%ed%e0%ed%e8%e5, свободный. – Загл. с экрана. – 25.09.2010

2. Гаспаров, Б.М. Язык, память, образ [Электронный ресурс] / Б.М. Гаспаров. – Режим доступа: http://www.i-u.ru/biblio/archive/gasparov_jasik/05.aspx, свободный. – Загл. с экрана. – 25.09.2010
3. Дыдров, А.А. Утопия и антиутопия как специфические формы отношения к модусу будущего [Текст] / А.А. Дыдров // Вестник Бурятского государственного университета. – 2009. - №14 а. – С. 38-41
4. Завалова Н.Д., Ломов Б.Ф., Пономаренко В.А. Образ в системе психической регуляции деятельности [Электронный ресурс] / Н.Д. Завалова, Б.Ф. Ломов, В.А. Пономаренко. – Режим доступа: http://www.i-u.ru/biblio/archive/savalova_obras/00.aspx, свободный. – Загл. с экрана. – 25.09.2010
5. Кара-Мурза, С.Г. Манипуляция сознанием [Электронный ресурс] / С.Г. Кара-Мурза. – Режим доступа: http://www.i-u.ru/biblio/archive/kara_manipuljacija/03.aspx#_ftn2, свободный. – Загл. с экрана. – 25.09.2010
6. Катречко С.Л. Рефлексивный подход к исследованию феномена сознания [Электронный ресурс] / С.Л. Катречко. – Режим доступа: http://www.i-u.ru/biblio/archive/katrchko_refleksivny/default.aspx?Search=%f1%ee%e7%ed%e0%ed%e8%e5#st, свободный. – Загл. с экрана. – 25.09.2010
7. Клагес, Л. Сознание и жизнь [Электронный ресурс] / Л. Клагес. – Режим доступа: http://www.i-u.ru/biblio/archive/klages_sosnanie/?search=%f1%ee%e7%ed%e0%ed%e8%e5#st, свободный. – Загл. с экрана. – 25.09.2010
8. Коллендер, Б. Информация и сознание [Электронный ресурс] / Б. Коллендер– Режим доступа: http://www.ulita.net/gost_v11_b6.htm#_Toc177452775, свободный. – Загл. с экрана. – 25.09.2010
9. Левич, А.П. Научное постижение времени [Текст] / А.П. Левич // Вопросы философии. – 1993. - №4 - С. 115-124
10. Леонтьев, А.Н. Деятельность. Сознание. Личность [Электронный ресурс] / А.Н. Леонтьев. – Режим доступа:http://www.i-u.ru/biblio/archive/leontev_dejatelnoct/01.aspx, свободный. – Загл. с экрана. – 25.09.2010
11. Лолаев, Т.П. О «механизме» течения времени [Текст] / Т.П. Лолаев // Вопросы философии. – 1996. - №1. - С. 51-56

12. Матяш, Т.П. Сознание как целостность и рефлексия [Электронный ресурс] / Т.П. Матяш. – Режим доступа:http://www.i-u.ru/biblio/archive/matjash_sosnanie/03.aspx, свободный. – Загл. с экрана. – 25.09.2010
13. Рорти, Р. Философия и будущее [Текст] / Р. Рорти // Вопросы философии. – 1994. - №6. - С. 29-34
14. Рубинштейн, С.Л. Бытие и сознание [Электронный ресурс] / С.Л. Рубинштейн. – Режим доступа: http://www.i-u.ru/biblio/archive/rubinshteyn_bitie/01.aspx, свободный. – Загл. с экрана. – 25.09.2010
15. Тоффлер, О. Шок будущего [Электронный ресурс] / О. Тоффлер. – Режим доступа: http://www.i-u.ru/biblio/archive/toffler_shok/00.aspx, свободный. – Загл. с экрана. – 25.09.2010
16. Фролов, И.Т. Введение в философию [Электронный ресурс] / И.Т. Фролов. – Режим доступа: http://society.polbu.ru/frolov_intphilosophy/ch113_i.html, свободный. – Загл. с экрана. – 25.09.2010